

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 811.16

Символика земли в славянской фразеологии: структурный анализ семантического поля

¹ Анисимова А.О.

¹ Военный университет имени князя Александра Невского

Аннотация: цель исследования – определение ключевых концептуальных и символических функций фразеологических единиц с компонентом «земля» в славянских языках и их систематизация в рамках семантического поля. Материалом статьи послужили фразеологические словари восточнославянских (русский, украинский, белорусский), западнославянских (чешский, польский, словацкий) и южнославянских (сербский, болгарский) языков. Методология исследования включает метод сплошной выборки для отбора материала, а также ареальный и сравнительно-сопоставительные методы, что позволило классифицировать собранные фразеологизмы по тематическим группам: земля-мать, земля-могила, земля-тайное место, земля-священное место, земля-родина. Выявлены как универсальные образы, характерные для всех славянских языков (например, земля-мать или земля-тайное место), так и уникальные мотивы, свойственные отдельным языкам или языковым группам. Результаты исследования показывают, что символика земли отражает важные аспекты мировоззрения славянских народов, такие как мифологические представления о стихиях, аграрные традиции и ритуальные практики. Семантическое поле фразеологических единиц демонстрирует сложную структуру, где ядро и центр формируют универсальные и наиболее схожие образы, а периферия включает менее распространённые, но значимые мотивы.

Ключевые слова: языковая картина мира, фразеологическая единица, славянские языки, семантическое поле, славянская фразеология, символика земли

Для цитирования: Анисимова А.О. Символика земли в славянской фразеологии: структурный анализ семантического поля // Современный ученый. 2025. № 3. С. 13 – 22.

Поступила в редакцию: 10 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

The symbolism of earth in slavic phraseology: a structural analysis of the semantic field

¹ Anisimova A.O.

¹ Military University named after Prince Alexander Nevsky

Abstract: the aim of this study is to determine the key conceptual and symbolic functions of phraseological units with the component "earth" in Slavic languages and to systematize them within the framework of the semantic field. The material for the article consists of phraseological dictionaries of East Slavic (Russian, Ukrainian, Belarusian), West Slavic (Czech, Polish, Slovak), and South Slavic (Serbian, Bulgarian) languages. The methodology includes the continuous sampling method for material selection, as well as areal and comparative-contrastive meth-

ods, which allowed for the classification of the collected phraseological units into thematic groups: earth as mother, earth as grave, earth as a hidden place, earth as a sacred place, and earth as homeland. Both universal images, common to all Slavic languages (e.g., earth as mother or earth as a hidden place), and unique motifs characteristic of specific languages or linguistic groups were identified. The results of the study demonstrate that the symbolism of earth reflects important aspects of the worldview of Slavic peoples, such as mythological representations of the elements, agricultural traditions, and ritual practices. The semantic field of phraseological units exhibits a complex structure, with the core and center formed by universal and closely related images, while the periphery includes less common but significant motifs.

Keywords: linguistic worldview, phraseological unit, Slavic languages, semantic field, Slavic phraseology, symbolism of earth

For citation: Anisimova A.O. The symbolism of earth in slavic phraseology: a structural analysis of the semantic field. Modern Scientist. 2025. 3. P. 13 – 22.

The article was submitted: November 10, 2024; Approved after reviewing: January 9, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Славянская фразеология содержит обширный пласт связанных с землей устойчивых сочетаний, которые играют ключевую роль в формировании мировоззрения и культурного кода славянских народов. Особое место в этом массиве занимают выражения, связанные с образом земли. Земля представляет собой не только один из элементов стихии, но и многогранный символ, который включает в себя такие фундаментальные понятия как жизнь, смерть, святость, родина, нравственность. Перечисленные элементы находят свое отражение в славянской языковой картине мира, что, соответственно, отражается в фразеологии и является частью универсума народной культуры.

Актуальность исследования обусловлена важностью изучения образа земли как ключевого элемента общеславянской языковой картины мира. Архетип земли обладает глубокими символическими и культурными значениями и отражает мировоззренческие представления славянских народов. Анализ фразеологических единиц, отражающих символику земли, позволяет выявить как универсальные черты, так и уникальные аспекты восприятия этого концепта, а также его роль в формировании этнокультурной идентичности.

Научная значимость работы заключается в расширении исследований о символике земли в славянских языках, что позволяет углубить представления о культурно-исторических особенностях языковой картины мира славянских народов. Выявление универсальных и уникальных образов, а также их анализ вносит вклад в развитие фразеологии и сравнительно-исторического языкознания.

Цель исследования – определить ключевые концептуальные и символические функции фразеологических единиц с образом земли в славян-

ских языках разных языковых групп и систематизировать их в рамках семантического поля. Для анализа были выбраны языки восточнославянской группы (русский, украинский, белорусский), западнославянской группы (чешский, словацкий, польский) и южнославянской группы (сербский, болгарский).

Под фразеологическими единицами в настоящем исследовании мы понимаем устойчивые языковые единицы, такие как фразеологизмы, паремии и устойчивые сравнительные обороты.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1) Отобрать по соответствующим словарям фразеологические единицы с компонентом земля в славянских языках и классифицировать их по тематическим группам;

2) Выявить универсальные и уникальные образы, характерные для каждого языка;

3) Определить влияние мифологических и культурных представлений на формирование символики земли в фразеологических единицах разных языков.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужили следующие фразеологические словари:

• Даніловіч М.А. Фразеалагічны слоўнік гаворак Гродзеншчыны. Гродна: ГрДУ, 2020.

• Из античной мудрости: латинские пословицы и поговорки с русскими соответствиями / авт.-сост. Н.А. Гончарова. Мн.: Выш. шк., 2004.

• Кошелев А.К., М.А. Леонидова Болгарско-русский фразеологический словарь. Москва-София: Государственное издательство «Наука и искусство», издательство «Русский язык», 1974.

• Лепешаў І.Я., Якалцэвіч М.А. Тлумачальны слоўнік прыказак. Гродна: ГрДУ, 2011.

- Малы руска-беларускі слоўнік прыказак, прымавак і фразем. Менск: Навука і тэхніка, 1991. Укладальнік: Зьміцер Санько.

- Ничева К., Спасова-Михайлова С., Чолакова Кр. Фразеологичен речник на българския език: в 2 т. Т. 1. София: Издателство на Българската академия на науките, 1974.

- Ничева К., Спасова-Михайлова С., Чолакова Кр. Фразеологичен речник на българския език: в 2 т. Т. 2. София: Издателство на Българската академия на науките, 1975.

- Словарь современного чешского языка [https://www.nechybujte.cz/slovník-soucasne-cestiny/zem](https://www.nechybujte.cz/slovník-současne-cestiny/zem)

- Фразеологический словарь украинского языка <https://goroh.pp.ua>

- Brückner, A. Słownik etymologiczny języka polskiego, Kraków: Krakowska Spółka Wydawnicza, 1927.

- Słownik stereotypów i symboli ludowych, t. 1 Kosmos, z. 2 Ziemia, woda, podziemie, red. Jerzy Bartmiński, Lublin: Wydawnictwo UMCS, 1999.

- Rusko-slovenský a slovensko-ruský veľký slovník, Bratislava: Lingea, 2011.

- Tvrdý P. Slovenský frazeologický slovník. Praha:Prešov, 1933.

- Fliciński P. Współczesny słownik frazeologizmów. Poznań: Uniwersytet Adama Mickiewicza, 2012.

- Frazеолошки речник srpskog jezika, Novi Sad: Prometej, 2012.

Для отбора материала был применен метод сплошной выборки. Классификация фразеологических единиц, выявление универсальных и уникальных образов, а также анализ влияния мифологических и культурных представлений на формирование символики земли проводились с использованием метода анализа словарных дефиниций, ареального и сравнительно-сопоставительного методов.

В настоящем исследовании мы, во-первых, опирались на труды, посвященные изучению семантического поля Ю.Д. Апресяна [2]; R. Tokarski [16]; А.В. Борисовой [5]; А. Gadashova [15]. Исследования семантического поля как лингвистического феномена заложили методологическую основу для структурного анализа смысловых отношений между элементами языка, что позволило классифицировать фразеологические единицы по тематическим группам, а также выделить ядро, центр и периферию поля. Эти подходы использовались в исследовании для систематизации фразеологических единиц с компонентом «земля».

С другой стороны, для анализа устойчивых языковых единиц, включая фразеологизмы, были использованы работы В.В. Виноградова [6] и В.Н. Телии [11]. Эти ученые выделяют структурные и семантические особенности фразеологизмов, что позволило провести классификацию ФЕ в рамках семантического поля «земля». Специфические аспекты функционирования ФЕ в славянских языках были исследованы на основе многочисленных фразеологических словарей (см. материал исследования).

В-третьих, теоретической базой исследования послужили работы по этнолингвистике (Н.И. Толстой [12], Т.А. Агапкина [1], О.В. Белова [4]) и лингвокультурологии (В.В. Воробьев [7]; А. Wierzbicka [17]). Этнолингвистика рассматривает язык как средство отражения народных традиций, мифов и обычаев. Анализ символики земли в фразеологии базировался на этнолингвистическом подходе, который позволил выявить культурно значимые образы и мотивы. Схожие идеи развиваются в трудах И. Георгиевой [8] и Е. Левкиевской [9], где подчеркивается роль мифологических представлений в формировании языковой картины мира.

Работы В.В. Воробьева [7] и А. Wierzbicka [17] дали возможность рассмотреть фразеологические единицы в контексте лингвокультурологических исследований. Эти труды подчеркивают, что язык отражает особенности ментальности и мировоззрения народа, что делает фразеологизмы важным инструментом изучения культурных ценностей и идентичности.

Результаты и обсуждения

Стихия земли как один из элементов мироздания наряду с огнем, водой и воздухом представляет собой многогранный символ, который содержит в себе большое количество значений. Образ матери-земли встречается в культурах разных народов и, как правило, связан с женским божеством, символизирующим землю. Образ земли у славян персонифицирован. Согласно славянским народным верованиям, земля «ведет себя как живое существо: спит, болеет, беременеет, родит, стонет, плачет, гневается на людей за их грехи» [10, с. 181]. В белорусском языке можно землю накормить (зямлю накарміць), то есть неаккуратно поесть, выронив или пролив еду на пол; полить (зямлю паліваць) проливая слезы по кому-то; или поцеловать (зямлю пацалаваць), то есть упасть. Схоже в чешском языке políbit matičku zemi (досл. поцеловать мать-землю) – падать, опускаться на землю.

В трехчастной вселенной (в которой небо – место богов, земля – место людей, подземный мир – место мертвых) земля является центральной ча-

стью [10, с. 180], местом обитания человека наряду с небесным пространством (обителью богов), а также преисподней – подземным, хтоническим миром, в котором обитают мертвые и живые, ожидающие своего пробуждения [14]. Такое положение земли в трехуровневом пространстве определяет ее восприятие в традиционной народной культуре, что находит свое отражение в фразеологическом пласте славянских народов.

По словарям были отобраны фразеологические единицы, связанные с образом земли в славянских языках, и распределены по следующим тематическим группам: земля-мать, земля-могила, земля-тайное место, земля-священное место, земля-родина.

Мать

В народной культуре земля – это мать, которая порождает все живое, в том числе человека, отсюда многочисленные определения земли-матери в славянских языках: *рус.* Мать-Сыра земля, Матушка природа; *белор.* Маці-Зямля, Маці сырая-зямля; *укр.* Земля-свята мати; *польск.* ziemia-rodzicielka, Matka-Ziemia, Matka Natura; *словацк.* Matka zem; *чеш.* Matka Země, Matka Příroda, matička země; *болг.* Майката природа, майката земя; *сербск.* Мајка земља. В белорусской мифологии земля считалась всеобщей Матерью и кормилицей, которая принимает в себя семена, «беременеет» и дает новый урожай^[10, с. 181]: *белор.* такая зямля добрая: пасадзі аглоблю - калёсы вырастуць (*досл.* такая земля хорошая: посади оглоблю – колеса вырастут).

Образ земли-прародительницы присутствует во всех славянских языках и является ядерным, поскольку представляет собой ключевой архетип, который порождает другие образы: могилы, святого места, тайного места и родины.

Могила

Образ земли-могилы в славянском мировосприятии многогранен и включает различные образы, которые мы распределили на следующие тематические подгруппы.

1) нахождение в земле после смерти

Земля символизирует начало и конец всего живого, принимая человека после его смерти, что отражается в ФЕ с компонентом «земли-могилы», куда человек отправляется после смерти. К данной подгруппе относятся следующие фразеологические единицы, которые присутствуют во всех славянских языках: *рус.* лечь в землю; *белор.* у зямлі ляжаць; *укр.* зійти/сходити в могилу (в землю), лежати в землі (в могилі), в сирій землі гнити, покидати/покинути грішну землю, покритися землею, іти (лягати) / піти (лягти) в [сиру] землю; *польск.* rójść do ziemi/ktoś poszedł do ziemi; *словацк.* byť pod zemou, byť v zemi; *чеш.* být pod zemí; *болг.* лягам/легна в земята, предавам/предам на черната земя някого; *сербск.* црна земља некога крије, бити под црном земљом, отићи под црну земљу.

К данной подгруппе также относится выражение «пусть земля будет пухом», встречающееся во многих языках и восходящее к латинской пословице, которая использовалась как надгробная надпись *sit tibi terra levis* (*досл.* пусть будет легкой над тобой земля). Эта формула символизирует тяжесть земли, покрывающей умершего. В современных реалиях данный фразеологизм употребляется для выражения соболезнования или при прощании с покойником: *укр.* [хай, нехай] земля [буде] пухом (пером) кому; *белор.* няхай зямля будзе пухам каму; *польск.* niech mu/jej/im ziemia lekka będzie; *чеш.* budiž mu země lehká!; *словацк.* nech mu je zem ľahká; *болг.* лека му пръст; *сербск.* нека ти је лака земља.

В современном разговорном польском языке существует выражение *gryźć ziemię/ktoś gryzie ziemię* (*досл.* грызть землю/кто-то грызет землю) обозначающее умершего и похороненного человека и связанное с состоянием человека после смерти и погребении под землю.

В свою очередь, нахождение под землей живьем в восточнославянских языках связано с состоянием крайнего отчаяния – *белор.* як пад зямлёй сядзіць, ходзіць (*досл.* как под землей сидеть, ходить), хоць живому ў зямлю сырую лезь (*рус.* хоть ложись да помирай); *укр.* хоч живим у землю лізь (*досл.* хоть живьем в землю лезь).

2) погребение

ФЕ с мотивом погребения в славянских языках нередко отражают как буквальный процесс захоронения, так и символическое значение, связанное с насильственной смертью или гибелью. В белорусском языке функционирует фразеологизм *лажыць у зямельку каго* в значении «хоронить кого-то, отправлять на тот свет». В украинском языке подобный фразеологизм *уложити у землю* имеет уже другое значение «лишить кого-то жизни, убить». В подобном значении функционируют фразеологизмы *укр.* закопати / закопувати живцем (живого і т.ін.) у землю кого (*досл.* закопать живьем в землю) – довести до гибели; живцем у землю вложити (*досл.* живьем положить в землю) – преждевременно погубить; *белор.* у магілу (у зямлю) ўвагнаць; *рус.* уложить в гроб.

3) близость и стремительность наступления смерти

У южных и восточных славян встречаются фразеологические единицы, которые указывают на близость и стремительность наступления смерти:

белор. адной нагой у зямлі быць, – быть близким к смерти, *досл.* быть одной ногой в земле; *сербск.* црна земља привлачи – скоро кто-то умрет, *досл.* черная земля влечет, све је црна земља – всех ждет смерть, *досл.* все черная земля. В болгарском, украинском и белорусском языках на близость смерти указывает исходящий от человека запах земли: *болг.* мириша на земя; *укр.* пахне (смердить) землею від кого; *белор.* зямлёй смярдзець, *досл.* пахнуть землей. В белорусской ФЕ *зямля абаранкам пахне* (*досл.* земля баранкой пахнет), в котором, наоборот, запах земли кажется притягательным для старого человека.

4) нахождение над землей

У восточных и западных славян можно выделить мотив нахождения над землей, обратный земле-могиле. Такой мотив присутствует в украинских фразеологизмах *топтати землю* (*досл.* топтать землю); по світу (по землі) ходити (*досл.* по свету (по земле) ходить), которые означают «быть живым, жить». В рамках описываемой группы выделяется мотив образа жизни: в чешском *žít na zemi* (*досл.* жить на земле) – иметь реалистичные, не слишком высокие цели; жить очень скромно, без больших притязаний; польском *twardo stapać po ziemi* (*досл.* твердо ступать по земле), а также в русском языке в прилагательном *приземленный* (находящийся при земле).

5) контакт с землей

В славянском мировосприятии взаимодействие человека с землей ассоциируется со смертью. Образ матери-земли, с любовью принимающей в свое лоно сына-человека после его смерти, находит свое отражение в сербском фразеологизме *загрлила* (*полюбила*) *је некога црна земља* – *досл.* обняла (поцеловала) земля. Свадьба с землей у украинцев и белорусов также означает смерть: *укр.* із сирого землею повінчатися; *белор.* з сырой зямлёю шлюб узяць. Аналогичная символика земли присутствует в польском выражении *spać pod ziemią* (*досл.* спать под землей), которое означает «лежать в могиле».

6) удар о землю

Мотив удара о землю находит свое отражение в следующих фразеологизмах. В сербском фразеологизме *ударити теменом о земљу* (*досл.* удариться теменом о землю) удар символизирует смерть, что указывает на силу земли, после удара о которую можно потерять жизнь. В украинском языке, в отличие от сербского, удар о землю имеет положительное значение, поскольку от удара о землю погибает уже горе: *ударити / ударяти лихом об землю* (*досл.* ударить горем о землю) – забыть беду, горе; не сокрушаться, не терять надежды на лучшее.

Тайное место

Земля символизирует сокрытое, неизвестное, труднодоступное пространство под ней.

В белорусской пословице *усё забыта, што зямлёй зарыта* (*досл.* все забыто, что под землей зарыто) все, что находится под землей, предается забвению в мире живых (над землей). Пословица употребляется в ситуациях, когда не стоит вспоминать о былом, случившемся. Подобный образ присутствует в устойчивом сочетании *як з-пад зямлі чуваць* (*досл.* слышно как из-под земли) описывающим очень тихий звук.

Символика земли как труднодоступного, отдаленного пространства, из которого невозможно выбраться присутствует во фразеологизме *из-под земли достать* – получить, добиться, несмотря на трудности (*чеш.* *vudupat co ze země* – *досл.* вытащить что-то из-под земли), польск. *któs wydobyl spod ziemi coś* – *досл.* кто-то достал что-то из-под земли. В польском выражении «*rozstać się, ziemi!*» (*досл.* расступись, земля!), употребляемом в отношении вещей, которые пропали бесследно и которые невозможно найти, отражается символика земли как места сокрытия. Аналогичный образ присутствует в фразеологизме *как сквозь землю провалился*: *чеш.* *jako by se do země propadl; zmizel, jako by se pod ním zem slehla* (*досл.* исчез, будто под ним земля разверзлась); *польск.* *któs/coś zapadł się/zapadło się pod ziemię* (*досл.* кто-то/что-то провалился/провалилось под землю). Земля как место, куда говорящий хочет спрятаться, провалиться из-за стыда присутствует во фразеологизмах: *укр.* *мало крізь землю не провалився* (*досл.* чуть сквозь землю не провалился); *белор.* *пад зямлю праваліцца* (*досл.* под землю провалиться); *польск.* *któs zapadł się pod ziemię ze wstydu* (*досл.* кто-то провалился под землю от стыда); *чеш.* *(mocht) se hanbou/studem propadnout (do země)* (*досл.* (мочь) провалиться от стыда (в землю)); *болг.* *провалям се/проваля се вдън земя* (*досл.* проваливаться/провалиться сквозь землю).

Священное место

Земля воспринималась как нечто священное, как нечто, что может подтвердить истинность и добрые намерения. В Древней Руси использовалось выражение «землю есть» в смысле «давать клятву», при такой клятве землю реально ели (или целовали) [3, с. 74].

Многогранность данного образа позволяет выделить в рамках данной тематической группы несколько подгрупп:

1) клятва на земле

Описываемая тематическая подгруппа включает в себя ФЕ, в которых основным мотивом является клятва на земле.

Мотив употребления земли в пищу, описываемый А. Барковой, присутствует в украинском фразеологизме *хоч землю їж* (досл. «хоть землю ешь»), который употребляется в отношении человека, которого невозможно переубедить. Однако значение этого фразеологизма, вероятно, объясняется, семантическим сдвигом. В данной ФЕ упрямство человека связано с абсолютностью и невозможностью опровержения, то есть с клятвой на земле.

Славянские народы земле исповедовались и клялись, что отражается в следующих клятвах: *белор.* каб я праз зямлю праваліўся – *рус.* провалиться мне сквозь землю; *польск.* niech mnie ziemia/woda/niebo piekło nie przyjmie po śmierci – досл. пусть земля/вода/небо не примут меня после смерти; *словац.* ak to nie je pravda, nech sa prepadnem pod čiernu zem – досл. если это неправда, пусть я провалюсь под черную землю.

Как пишет И. Георгиева [8, с. 32], до середины XIX века в Болгарии было нормой поклясться на персти земли. Солгать при такой клятве считалось большим грехом. Выражение *тая земя у очите му отива* употребляется в значении «он заболит, и земля его после смерти не примет». Вероятно, и фразеологизм *кланям се до земята* – выражать уважение, почет, кланяться в ноги, досл. кланяться до земли – связан с тем, что земля ассоциируется с чем-то священным. В болгарском языке присутствует и выражение *кланям се до суровата земя някому* – молиться преклонив колени. В чешском *klanět se komu až k zemi* (досл. кланяться кому-то до земли) выражается аналогичный образ.

2) земля всех принимает

У славянских народов каждый человек, независимо от его социального положения, заслуг и грехов, будет поглощен землею, потому что земля всех принимает. Данный мотив отражается в белорусском фразеологизме *зямля святая* – *ўсіх прымае* (земля святая – всех принимает). Земля в анализируемой ФЕ символизирует смерть, которая настигнет каждого и перед которой равны все (*белор.* зямля святая ўсіх (нас) зраўняе; *рус.* перед смертью все равны). Образ земли амбивалентен, поскольку земля не только «принимает», но может и «забрать» провинившегося. В болгарском языке проклиная человека и желая ему смерти, его отправляют в землю – *махнала те земята* – досл. да чтоб тебя земля убрала, снесла. Обычно употребляется во 2-м и 3-м лице, вдън земя<та>. – досл. в землю <провалиться>. В сочетании с глаголами вроде *ида*, *потъна* в повелительном наклонении употребляется как проклятие, чтобы адресат бесследно исчез и больше не появлялся – *В земята да се продъниш!* (Да чтоб тебе провалиться!) В поль-

ском, украинском и белорусском языках существуют фразеологизмы с аналогичным значением: *польск.* niech ziemia zapadnie się po kimś/pochłonie kogoś – пусть земля обрушится под кем-то/поглотит кого-то; *укр.* покий сира земля кого – пусть земля покроет кого-то; *белор.* няхай яго (яе, іх) зямля пабярэ – пусть его земля заберет.

В белорусском языке подобное выражение *зямля яго (яе, іх) бяры* имеет также значение «пусть будет так» и употребляется в ситуации неизбежности происходящего.

3) земля не принимает

У славян «мать сыра земля» являлась «священной силой, отторгающей всякую нечистую» [3, с. 73]. Например, так называемых «нечистых» покойников, в частности самоубийц, нельзя было хоронить на освященной кладбищенской земле, так как это могло привести к серьезным стихийным бедствиям [9, с. 73]. Данная тематическая подгруппа охватывает ФЕ с мотивом земли, которая не принимает усопшего. В отношении злого человека в западнославянских и восточнославянских языках используются проклятья: *польск.* bodaj/żeby kogoś święta ziemia nie nosiła (досл. чтобы святая земля не носила кого-то); *словацк.* nie je hoden aby ho zem nosila (досл. он не достоин, чтобы его земля носила); *укр.* на що тебе свята земля носити (досл. на что тебя святая земля носит), бо дай то свята земля не приймила (досл. чтобы святая земля не принимала) *белор.* каб зямля не насіла (досл. чтобы земля не носила), что говорит о том, что такому человеку нет места на святой земле. В украинском – *земля не приймає кого* – кто-то не может быть похоронен из-за большого количества грехов.

Родина

В рамках этой тематической группы мы выделили две тематические подгруппы: отечества и места покая.

1) отечество

Данный образ земли связан с отечеством, родиной, символизирующей мать человека, и объединяет всех славян. В польском языке земля неразрывно связана с родным краем, отечеством, что находит свое отражение в слове *ojczyzna* (*рус.* отечество). Согласно этимологическому словарю Александра Брюкнера, *ojczyzna* восходит к слову *ojcowizna* [13, с. 377] (земля, имущество, полученное в наследство от отца). Наряду со словом *ojcowizna* в польском языке также функционируют слова: *babcizna*, *macierzyzna*, *dziadowizna* (наследство, полученное от бабушки, матери, деда соответственно). Во фразеологическом пласте польского языка *ojczyzna* присутствует в таких фразеологических единицах как: *syn ojczyzny* – сын оте-

чества; *zdrajca ojczyzny* – предатель родины. Аналогично с польским языком понятие *батьківщина* (также *материзна*) и *бацькаўшчына* в украинском и белорусском языках неразрывно связано с наследуемой землей.

Родна земя в болгарском употребляется в значении «родина», «отечество», «родная земля», «родной край». Схожее значение имеет в словацком (*rodná zem*), чешском (*rodná země*) и сербском (родна земля) языках.

2) место покая

Родная земля также символизирует место покоя и отдыха, является источником утешения, например, в белорусском выражении *родная зямелька як зморанаму пасцелька* (досл. родная земля как уставшему постель).

Описанные выше тематически группы и выражения могут быть представлены в качестве ком-

понентов семантического поля «земли-прародительницы» в соответствии со следующей структурной схемой:

- ядро – фундаментальные символы земли в славянских языках, которые в том или ином виде встречаются во всех анализируемых в данном исследовании славянских языках;

- центр – образы, объединенные тематическими подгруппами, которые включают в себя фразеологические единицы, встречающиеся в нескольких славянских языках, языковых группах;

- периферия – образы, объединенные тематическими подгруппами, которые включают в себя фразеологические единицы, встречающиеся в одном славянском языке, а также уникальные фразеологические единицы, не подпадающие ни под одну из подгрупп или отличающиеся своим значением.

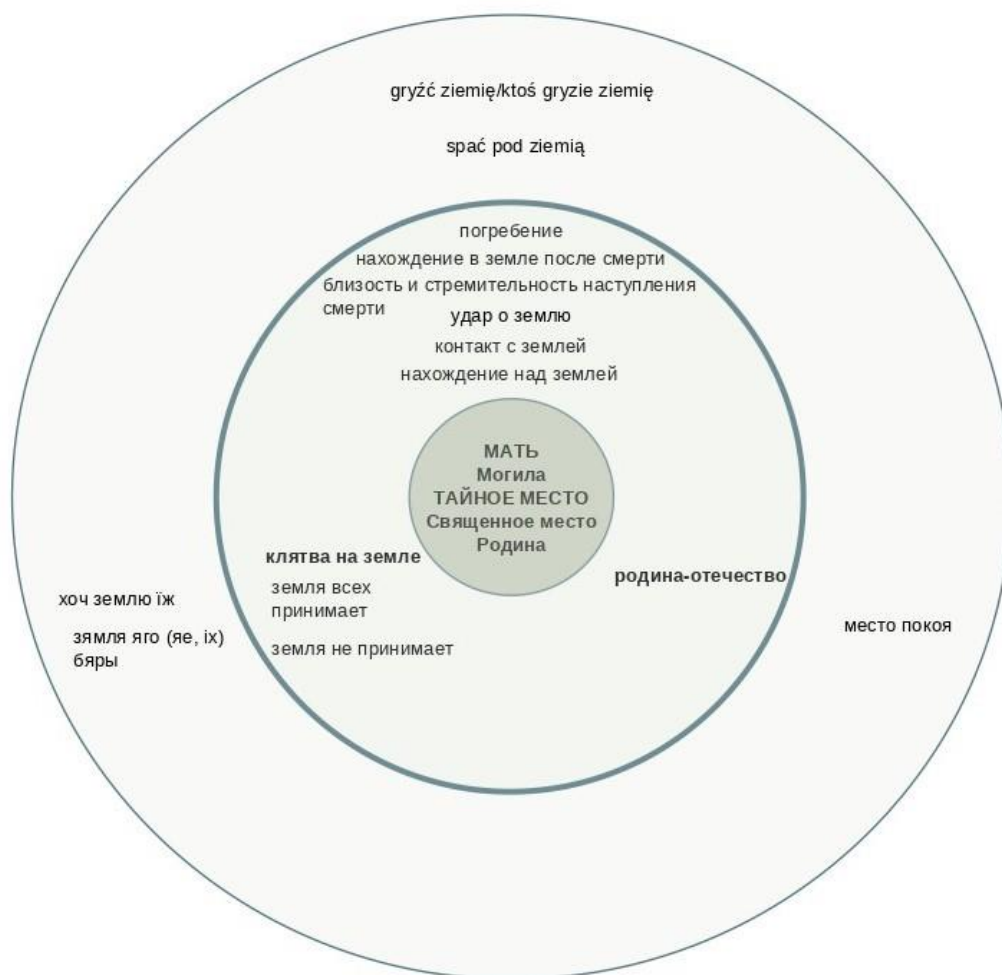

Рис. 1. Структурная схема.
Fig. 1. Structural diagram.

Пояснение для структурной схемы:

- прописными буквами в ядре схемы выделены абсолютно ядерные образы;
- полужирным шрифтом в центре поля выделены ядерные образы-исключения;
- тематические подгруппы «клятва на земле» и «родина-отечество» ядерны, хоть и на схеме находятся в центре семантического поля. Представленные подгруппы являются исключением для заявленной выше схемы, поскольку они объединяют схожие образы в различных языках, а не отдельные ФЕ. Тогда как в нашем исследовании к ядру мы относим именно фундаментальные понятия.

Ядром символики «земли» являются тематические группы: **земля-мать, земля-могила, земля-тайное место, земля-священное место, земля-родина**. Необходимо отметить, что образы земли-матери и земли-тайного места являются абсолютно ядерными, поскольку встречаются во всех описанных славянских языках, и структурно представляют собой ядро, без центра и периферии. Фразеологизмы, объединенные тематической группой земли-могилы, и транслирующие образ **нахождение в земле после смерти**, также являются ядерными, поскольку присутствуют во всех славянских языках. К ним относятся ФЕ со значением «быть мертвым», а также фразеологизмы, восходящие к латинской надгробной надписи *sit tibi terra levis*.

Ядерность описанных выше ФЕ объясняется общими для славянских народов мировоззренческими представлениями, связанными с цикличностью жизни и смерти, а также мифологическим восприятием земли как матери и хранилища, принимающей человека в свое лоно после завершения его земного пути. Подобный образ уходит корнями в древние языческие верования и аграрные традиции, где земля воспринималась как источник жизни и конечная обитель, что впоследствии сохранилось в народной культуре и языке. Универсальность образа земли-тайного места объясняется традиционным восприятием земли как границы между миром живых и мертвых, попадая в который невозможно выбраться. Распространение среди славян фразеологизма «пусть земля будет пухом» („*sit tibi terra levis*”) связано с единой общеевропейской культурой.

Образы, объединенные тематической подгруппой **клятва на земле**, встречаются во всех славянских языках, хоть и в несколько различных вариациях, что позволяет назвать данную тематическую подгруппу ядерной. Единство данного образа объ-

ясняется отношением славян к земле как священной силе.

Еще один ядерный образ, который присутствует во всех славянских языках – образ отечества. Ядерность **отечества** объясняется его неразрывной связью с землей отцов (польский, украинский, белорусский), а также родной земли (болгарский, словацкий, чешский, сербский), которая символизирует мать.

В центре семантического поля **земли-могилы** находятся следующие тематические подгруппы: **погребение** (восточнославянские языки); **нахождение в земле после смерти** (восточнославянские языки); **близость и стремительность наступления смерти** (восточнославянские и южнославянские языки); **контакт с землей** (украинский, белорусский, сербский языки); **нахождение над землей** (украинский, русский и чешский языки); **удар о землю** (сербский и украинский языки). Центральными образами для **земли-священного места** являются: **земля всех принимает** (белорусский, украинский, болгарский, польский языки); **земля не принимает** (польский, словацкий, украинский и белорусский языки). Присутствие данных образов в центре семантического поля объясняется культурно-историческими и мировоззренческими аспектами: единым мировосприятием славян, а также сакральным значением земли, особенно среди восточных и южных славян.

Периферия семантического поля «земли-прародительницы» охватывает ФЕ образа **земли-могилы**, который включает в себя польское выражение *gryźć ziemię/ktoś gryzie ziemię* входящее в тематическую подгруппу **нахождение в земле после смерти**. Данный фразеологизм, точно так же, как и другие фразеологизмы этой тематической подгруппы, представляет собой метафору смерти, но употребляется скорее в ироничной форме (ср. *англ.* bite the dust). Аналогичную метафору мы видим и в польском выражении *srać pod ziemią*, однако оно отражает символику спокойной смерти, умиротворения и завершения земного пути.

В рамках образа **земли-священного места** периферию составляет украинская ФЕ подгруппы **клятва на земле** *хоч землю їж*, отражающая мотив употребления земли в пищу при клятвах.

К периферии относится белорусское выражение *зямя яго (яе, іх) бяры*, которое, в отличие от других выражений тематической подгруппы **земля всех принимает**, транслирует образ неизбежности. Образ **земли-родины** включает периферическую тематическую подгруппу, в которую входит белорусский фразеологизм, где родная земля символизирует **место покоя**, а не привычное зем-

ле место упокоения, что выделяет данный образ среди прочих.

Выводы

В соответствии с поставленной целью и задачами мы отобрали и классифицировали фразеологические единицы с компонентом «земля» в славянских языках по следующим тематическим группам: **земля-мать, земля-могила, земля-тайное место, земля-священное место, земля-родина.**

Проведённое исследование позволило выявить как универсальные образы, присутствующие во всех славянских языках (земля-мать, земля-тайное место, отечество, клятва на земле), так и уникальные мотивы, характерные для отдельных языков (земля-место покоя и земля-священное место в белорусском языке, земля-могила в польском языке, удар о землю в сербском и украинском языках). Сходство и различие символов объясняется культурными особенностями и более поздними фольклорными традициями, оказавшими влияние на формирование символики земли.

Выявленные образы демонстрируют тесную связь с мировоззренческими и историко-культурными традициями славянских народов, включая их мифологические представления о стихиях, аграрные традиции и ритуальные практики. Систематизация этих фразеологических единиц в

рамках семантического поля показывает, что ядро символики земли формируют наиболее универсальные образы, центр – схожие, но не идентичные, тогда как периферия включает в себя менее универсальные, но значимые для отдельных народов образы.

Центральные и периферийные образы часто отражают региональные особенности или специфические нюансы восприятия земли в определённых этнолингвистических группах. Например, особое отношение к земле у белорусов, о котором говорилось выше. Тем не менее данные образы отличаются лишь отчасти, сохраняя связь с ядерными элементами. Необходимо также отметить, что периферическая группа очень малочисленна, что также указывает на универсальность и ядерность образа земли в языковой картине мира славян.

Семантическое поле земли в славянских языках демонстрирует сложную структуру, где ядерные и центральные образы тесно переплетаются с периферийными, создавая богатую символическую систему. Это отражает единство, а вместе с тем многообразие мировоззренческих представлений славянских народов, в котором земля занимает ключевое место как источник жизни, место упокоения, тайное место, объект сакрального поклонения и родина.

Список источников

1. Агапкина Т.А. Деревья в славянской народной традиции: Очерки. М.: Индрик, 2019. 656 с.
2. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. I. Лексическая семантика: 2-е изд., испр. и доп. М.: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. VIII с., 472 с.
3. Баркова А. Славянские мифы. От Велеса и Мокоши до птицы Сирин и Ивана Купалы. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2022. 248 с.
4. Белова С.В. Человек в системе этнокультурных стереотипов // Образ человека в языке и культуре / Отв. ред. С.М. Толстая. М.: Индрик, 2018. С. 160 – 213.
5. Борисова А.В. Особенности лексико-семантической корреляции единиц поля ВОДА/WODA в русском и польском языках // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 1. С. 166 – 170.
6. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 140 – 161.
7. Воробьев В.В. Лингвокультурология: (Теория и методы). Москва: Издательство Рос. ун-та дружбы народов, 1997. 331 с.
8. Георгиева И. Българска народна митология. София: Издателство НАУКА И ИЗКУСТВО, 1993. 258 с.
9. Левкиевская Е. Белорусские мифы. От Мары и домашнего ужа до волколака и Злыдни. Москва: МИФ, 2025. 320 с.
10. Славянская мифология: энциклопедический словарь. 3-е изд., испр. М.: Международные отношения, 2023. 512 с.
11. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
12. Толстой Н.И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. Изд. 2-е, испр. М.: Издательство "Индрик", 1995. 512 с.
13. Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków: Krakowska Spółka Wydawnicza, 1927. 805 р.

14. Etnografia Lubelszczyzny – ludowe wierzenia o ziemi [Электронный ресурс] // Ośrodek „Brama Grodzka Teatr NN”. URL: <https://teatrnn.pl/leksykon/artykuly/etnografia-lubelszczyzny-ludowe-wierzenia-o-ziemi/> (30.10.2024)
15. Gadashova A. Лексико-семантическое поле в современном языкознании: основы и приложения // Path of Science. 2023. № 9 (11). С. 1001 – 1007.
16. Tokarski R. Struktura pola znaczeniowego. Studium językoznawcze. Warszawa: Wydawnictwo PWN, 1984. 159 p.
17. Wierzbicka A. Słowa klucze. Różne języki – różne kultury. Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 2007. 564 p.

References

1. Agapkina T.A. Trees in the Slavic Folk Tradition: Essays. Moscow: Indrik, 2019. 656 p.
2. Apresyan Yu.D. Selected Works. T. I. Lexical Semantics: 2nd ed., corrected. and add. Moscow: School "Languages of Russian Culture", Publishing Company "Eastern Literature" of the Russian Academy of Sciences, 1995. VIIIc., 472 p.
3. Barkova A. Slavic Myths. From Veles and Mokosh to the Sirin Bird and Ivan Kupala. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2022. 248 p.
4. Belova S.V. Man in the System of Ethnocultural Stereotypes. The Image of Man in Language and Culture. Ed. S.M. Tolstaya. M.: Indrik, 2018. P. 160 – 213.
5. Borisova A.V. Features of lexical-semantic correlation of units of the field VODA/WODA in Russian and Polish languages. Bulletin of the Bashkir University. 2013. Vol. 18. No. 1. P. 166 – 170.
6. Vinogradov V.V. Selected works. Lexicology and lexicography. M., 1977. P. 140 – 161.
7. Vorobyov V.V. Lingvoculturology: (Theory and methods). Moscow: Publishing house of the Russian University of Friendship of Peoples, 1997. 331 p.
8. Georgieva I. Bulgarian folk mythology. Sofia: SCIENCE AND ART Publishing House, 1993. 258 p.
9. Levkieskaya E. Belarusian myths. From Mara and the domestic snake to the werewolf and Zlydnya. Moscow: MIF, 2025. 320 p.
10. Slavic mythology: encyclopedic dictionary. 3rd ed., corrected. Moscow: International relations, 2023. 512 p.
11. Telia V.N. Russian phraseology: semantic, pragmatic and linguacultural aspects. Moscow: School "Languages of Russian culture", 1996. 288 p.
12. Tolstoy N.I. Language and folk culture: Essays on Slavic mythology and ethnolinguistics. 2nd ed., corrected. M.: Indrik Publishing House, 1995. 512 p.
13. Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków: Krakowska Spółka Wydawnicza, 1927. 805 p.
14. Etnografia Lubelszczyzny – ludowe wierzenia o ziemi [Electronic resource]. Ośrodek „Brama Grodzka Teatr NN”. URL: <https://teatrnn.pl/leksykon/artykuly/etnografia-lubelszczyzny-ludowe-wierzenia-o-ziemi/> (10/30/2024)
15. Gadashova A. Lexical-semantic field in modern linguistics: fundamentals and applications. Path of Science. 2023. No. 9 (11). P. 1001 – 1007.
16. Tokarski R. Struktura pola znaczeniowego. Studium językoznawcze. Warszawa: Wydawnictwo PWN, 1984. 159 p.
17. Wierzbicka A. Słowa klucze. Różne języki – różne kultury. Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 2007. 564 p.

Информация об авторе

Анисимова А.О., старший преподаватель, Военный университет имени князя Александра Невского, г. Москва, 123001, г. Москва, ул. Б. Садовая, 14, selakat201@gmail.com

© Анисимова А.О., 2025